

В.А. АВДЕЕВ, О.А. АВДЕЕВА

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА
ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
(ретроспективный анализ)**

Ключевые слова: национальное право, правовая политика, уголовная политика, предупреждение преступлений, освобождение от уголовной ответственности.

Современный этап развития уголовно-правовой системы характеризуется появлением новых общественных угроз, что актуализирует задачу оптимизации законодательства. В этих условиях институт освобождения от уголовной ответственности требует особого внимания: от эффективности его регламентации зависит способность уголовного закона гибко реагировать на меняющиеся реалии. Анализ правоприменительной практики и обращение к отечественному законодательскому опыту свидетельствуют о наличии диспропорций в законодательной модели, регулирующей данные правоотношения. Существующие основания и условия освобождения не в полной мере отвечают потребностям сегодняшнего дня, что обуславливает необходимость их адекватизации – приведение в соответствие с современными правовыми реалиями для повышения действенности механизма уголовно-правового регулирования.

Цель исследования – анализ основных направлений совершенствования правовой политики в сфере реализации института освобождения от уголовной ответственности, а также раскрытие качественно новых направлений обеспечения предупреждения преступлений с учетом ретроспективного анализа уголовного законодательства.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили общенаучные (системно-структурный, формально-логический, диалектический) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой) методы. Общенаучные методы позволили определить этапы развития законодательства об освобождении от уголовной ответственности, частнонаучные – выявить специфику законодательных формул на каждом этапе. Эмпирическую базу образовали материалы судебной практики, отражающие применение исследуемого института, результативность которого оценивалась с использованием статистического и социологического методов.

Результаты. В ходе реализации новых направлений уголовно-правовой политики, ориентирующих законодателя на обеспечение принципа неотвратимости уголовной ответственности, в уголовном законе оформлению подлежал институт освобождения от уголовной ответственности, действующий в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступления. Изучение правового опыта показало, что расширение оснований освобождения от уголовной ответственности во многом предопределило повышение эффективности противодействия преступности. Значение применения данного института состоит в том, что используемая модель правового регулирования позволяет сочетать принцип неотвратимости с принципом гуманизма и соразмерности ответственности содеянному. Ретроспективный анализ последовательной модификации законодательной формулы, регламентирующей данный институт, показал значимость отдельных оснований и условий его реализации, заслуживающих внимания законодателя на современном этапе. Повышение качества уголовной нормы, регулирующей данный институт в современных реалиях, связано с определением степени использования оснований и условий для достижения цели уголовного закона, связанной с исправлением.

Социальной востребованностью характеризуется механизм противодействия преступности, предусматривающий активизацию институтов гражданского общества и привлечение их органами правоохранительной системы.

Выводы. *В качестве одного из основных направлений реализации уголовно-правовой политики в советский период было избрано широкое привлечение общественности к реализации мер по противодействию преступности, что предопределило развитие института освобождения от уголовной ответственности и последующее определение оснований и условий его реализации. Привлечение специалистов к решению сложных вопросов, возникающих в ходе реализации данного института на правоприменительном уровне, повлекло многообразие доктринальных подходов, заложивших основы для последующей модернизации уголовного законодательства. Нарращивание знаний в области уголовно-правовой доктрины и осмысление проблем правоприменительной практики послужили основой для обновления уголовных норм, регламентирующих основания и условия освобождения от уголовной ответственности. Практико-ориентированный подход законодателя к регламентации института освобождения от уголовной ответственности был сопряжен с ключевыми направлениями государственной политики, содействующими укреплению законности и снижению уровня преступности путем применения иных мер правового воздействия.*

Введение. В современных условиях реформирования правовых основ российской государственности одним из приоритетных направлений является создание правовых гарантий в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства, детерминированных негативными процессами, влекущими рост показателей отдельных видов преступлений. В сложившихся в политико-правовой сфере реалиях пристального внимания заслуживает повышение качества законодательной формулы, регламентирующей как основания привлечения виновного лица к уголовной ответственности, так и основания освобождения от применения мер уголовно-правового воздействия.

Необходимость решения проблемы, связанной с регламентацией оснований освобождения от уголовной ответственности в настоящее время, обусловлена как наметившейся оптимизацией уголовного законодательства в условиях новых угроз, так и целесообразностью совершенствования правоприменительной практики. Среди научных проблем, подлежащих исследованию в рамках уголовно-правовой доктрины и на уровне реализации мер уголовно-правового воздействия, следует выделить адекватизацию оснований и условий, обуславливающих применение института освобождения от уголовной ответственности. В качестве актуального направления стоит обозначить также исследование отечественного правового опыта по созданию законодательной модели, регуливающей освобождение от уголовной ответственности, изучение которого позволит сформулировать выводы, касающиеся применения оснований и условий его реализации в современных правовых реалиях.

В связи с этим на доктринальном и правореализационном уровнях повышенный интерес вызывают вопросы, связанные с адекватизацией мер уголовно-правового регулирования непосредственно на допенитенциарной стадии. Создание правовых гарантий безопасности личности, общества и государства предусматривает дальнейшее совершенствование правовой политики в сфере реализации института уголовной ответственности с учетом соблюдения законности и справедливости общеотраслевых принципов правового регулирования,

обеспечения гуманного отношения к виновному лицу, а также неотвратимости и соразмерности налагаемых ограничений и лишений уголовно-правового характера.

Рассмотрение вышеуказанных аспектов, касающихся регламентации как основания привлечения виновного лица к уголовной ответственности, так и основания освобождения от применения мер уголовно-правового воздействия, с целью повышения на современном этапе качества законодательной формулы неизбежно влечет обращение к правовому опыту их оформления в уголовном праве России. Проведенный анализ формирования и развития института уголовной ответственности в отечественном праве показал, что активизация правотворческой деятельности в сфере регламентации оснований освобождения от уголовной ответственности имела место в послевоенный период. Развитие доктрины уголовного права и совершенствование законодательной формулы происходит в контексте адаптации института освобождения от уголовной ответственности к сложившимся как политико-правовым, так и социально-экономическим условиям его реализации.

Цель исследования заключается в анализе основных направлений совершенствования правовой политики в сфере реализации института освобождения от уголовной ответственности, раскрытии качественно новых направлений обеспечения предупреждения преступлений с учетом ретроспективного анализа уголовного законодательства.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели в ходе исследования были использованы общенаучные (системно-структурный, формально-логический и диалектический) методы, на основе которых были определены этапы развития уголовного законодательства, регламентирующего институт освобождения от уголовной ответственности. Для выявления специфики законодательной формулы, используемой законодателем на разных этапах эволюции данного института, применялись частнонаучные методы – формально-юридический и сравнительно-правовой. В рамках исследования изучались материалы правоприменительной практики, отраженные в решениях судов, раскрывающих степень применения оснований и условий реализации данного института. Выводы о результативности применения данного института были получены с помощью статистического и социологического методов.

Результаты исследования. Анализ формирования института освобождения от уголовной ответственности в отечественном уголовном законодательстве показал, что данный процесс носил поэтапный и последовательный характер, который был обусловлен потребностями в правовом регулировании, возникающими на каждом из этапов государственно-правового развития [1. С. 11–16; 17. С. 584–603].

Разработка законодательной модели, регламентирующей институт освобождения от уголовной ответственности, предпринятая еще в дореволюционный период, была продолжена в предвоенные годы формирования уголовного законодательства. Итогами активной законотворческой деятельности стали введение в уголовный закон термина «уголовная ответственность» и попытка

отграничения понятия освобождения от уголовной ответственности от освобождения от наказания. В частности, в ст. 5 Уголовного кодекса РСФСР (УК РСФСР) редакции 1926 г. законодатель впервые оперировал понятием «уголовная ответственность»¹. Достижения в доктрине уголовного права положили начало оформлению в уголовном законе общих и специальных оснований освобождения от уголовной ответственности.

Отсутствие точного и полного отражения оснований в уголовном законе восполнялось регламентацией процессуальных норм. Так, в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, утвержденных постановлением Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 г., уголовное преследование не могло быть возбуждено, а возбужденное подлежало прекращению на всякой стадии процесса, в том числе по одному из следующих оснований: 1) за истечением срока давности; 2) за примирением обвиняемого с потерпевшим в особо предусмотренных законодательством союзных республик случаях; 3) за отсутствием жалобы потерпевшего по возбуждаемым по жалобе потерпевшего делам, за исключением случаев, когда прокуратура признавала необходимым возбуждение дела по собственной инициативе; 4) вследствие акта об амнистии ЦИК СССР либо ЦИК союзных республик².

Разработка законодательной формулы, определяющей основания и условия реализации данного института, предопределила дальнейшую дискуссию в научных кругах относительно его отграничения от института освобождения от наказания. Исследование данной проблематики можно проследить в работах А.Э. Жалинского [23], Е.Д. Ермаковой [8], Н.Ф. Кузнецовой [11], Э.Я. Немировского [15], А.А. Пионтковского [16] и др. Ученые активно настаивали на том, чтобы смерть преступника, примирение, давность и помилование были отнесены к обстоятельствам, погашающим наказание [15. С. 218–222]. А.А. Пионтковский, в свою очередь, указывал на необходимость расширения перечня оснований, погашающих уголовную ответственность, путем отнесения к ним таких оснований, как примирение обвиняемого с потерпевшим, смерть преступника, давность, отбытие назначенного в судебном приговоре уголовно-правового принуждения и помилование [16. С. 231–235]. Углубленный подход ученых и практиков к решению данного вопроса оказал влияние на совершенствование правотворческой деятельности. Внесение изменений в УК РСФСР (ред. от 01.07.1950) сопровождалось закреплением оснований, при наличии которых в отношении совершившего преступление лица меры социальной защиты не могли быть применены. Основываясь на положениях, предусмотренных в ст. 6, такими основаниями являлись: 1) утрата деянием к моменту расследования или рассмотрения в суде своего общественно-опасного характера, детерминированная изменениями в законе в силу изменившейся социально-политической обстановки; 2) утрата лицом, совершившим данное деяние, общественно-опасного характера; 3) давность, предусматривающая

¹ Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. [Электронный ресурс]. URL: https://cool-lib.in/b/124310-ugolovnyiy-kodeks-rsfsr-v-redaktsii-1926-g/read#n_1.

² Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 // Собрание законодательства СССР. 1924. № 24. Ст. 204.

отсутствие по данному делу в течение соответствующего срока производства. Помимо вышеуказанных оснований, решение о полном или частичном освобождении от мер социальной защиты мог принять в отношении приговоров всех судебных органов РСФСР Президиум ВЦИК.

Дальнейшая интенсификация научного поиска и разработки законодательной модели правового регулирования института освобождения от уголовной ответственности наметилась в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.¹ Особенностью новой формулы являлось, во-первых, активное оперирование законодателем термином «уголовная ответственность» (ст. 10, 15, 32–34, 41, 43). Во-вторых, освобождение от уголовной ответственности было определено как самостоятельный институт Общей части (ст. 43). В-третьих, законодательному разграничению подлежали институты освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания. В-четвертых, детализации подлежали два основания освобождения от уголовной ответственности. Сохраняя преемственность, законодатель в ст. 41 предписывает, что лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности по истечении регламентированных законом сроков давности. Наряду с разграничением сроков давности определению подлежал вопрос об особенностях применения давности к лицу, совершившему преступление, за которое могла быть по закону назначена смертная казнь (возможность применения давности, обнаруженная судом, предполагала замену смертной казни на лишение свободы). На основании части первой ст. 43 лицо, совершившее преступное деяние, могло быть освобождено от уголовной ответственности при установлении, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде ввиду изменения обстановки указанное деяние либо его реализовавшее лицо утратили общественную опасность².

Новые подходы к регламентации института освобождения от уголовной ответственности были предопределены положениями, закрепленными в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 2 от 26 марта 1960 г., в котором указывалось, что для решения задач уголовного законодательства значение имеет установление правовых средств, заключающихся в угрозе применения и реальном применении наказания и других мер уголовно-правового принуждения³. С учетом обозначенного принципа гуманизма в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. был расширен перечень оснований и условий освобождения

---

¹ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон от 25.12.1958 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

² О порядке введения в действие Основ уголовного законодательства, Основ уголовного судопроизводства и Законов об уголовной ответственности за государственные и за воинские преступления: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.02.1959 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 7. Ст. 60.

³ О выполнении судебными органами постановлений Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. «О практике применения судами мер уголовного наказания» и от 19 декабря 1959 г. «О деятельности судебных органов в связи с повышением роли общественности в борьбе с преступлениями»: постановление № 2 Пленума Верховного суда СССР от 26.03.1960 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1960. № 3. С. 9–10.

от уголовной ответственности¹. В частности, законодатель, определяя в ст. 10 основания привлечения к ответственности несовершеннолетних, установил условия освобождения от нее. Первым основанием выступало направление в Комиссию по делам несовершеннолетних для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер воспитательного характера, закрепленных в ст. 11 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних². Вторым основанием освобождения от уголовной ответственности, согласно ст. 48 УК РСФСР, являлось истечение сроков давности со дня совершения преступления. Третье основание для реализации данного института – наличие одного из следующих признаков, характеризующих как деяние, так и личность виновного с точки зрения малозначительной степени их общественной опасности. Исходя из содержания части первой ст. 50 УК РСФСР, данное основание заключалось в установлении судом факта, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде деяние либо его реализовавшее лицо утратили общественную опасность ввиду изменения обстановки. Под изменением обстановки законодатель предусматривал изменение внешних условий, влекущих устранение общественной опасности деяния в новых условиях. При этом деяние могло утратить общественную опасность в результате изменения обстановки как на территории всей страны, так и в отдельной местности, на конкретном предприятии и т.п. Примечательно, что основания, предусмотренные в ст. 50 УК РСФСР, не могли применять к лицам, виновным в совершении тяжких преступлений.

Руководствуясь ст. 51 УК РСФСР, в качестве следующего основания для реализации данного института законодатель устанавливал право суда на передачу дела в товарищеский суд. Вместе с тем в материальных и процессуальных нормах имела место двойственность установленных требований. С одной стороны, суд был наделен правом применить это основание в том случае, когда лицо впервые совершило преступное деяние, входящее в перечень, который установлен в уголовном законе. На основании ст. 10 УПК РСФСР, если совершено было малозначительное преступление, передачу материалов без возбуждения уголовного дела в товарищеский суд могли осуществить судебные органы. С другой стороны, в соответствии со ст. 7 УПК РСФСР реализация данного основания была возможна в порядке прекращения производства по уголовному делу. Обращение за разъяснением этого вопроса к Постановлению Пленума Верховного суда СССР № 2 от 26 марта 1960 г. показало, что реализация данного основания судом при рассмотрении малозначительных преступлений является обязанностью, а для судебного-следственных органов – правом³.

¹ Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: Закон Верховного Совета РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 40. Ст. 591.

² Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29.08.1961 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 35. Ст. 484.

³ О выполнении судебными органами постановлений Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. «О практике применения судами мер уголовного наказания» и от 19 декабря 1959 г. «О деятельности судебных органов в связи с повышением роли общественности в борьбе с преступлениями»: Постановление № 2 Пленума Верховного суда СССР от 26.03.1960.

Исходя из содержания ст. 52 УК РСФСР, значительное внимание законодателя было сконцентрировано на реализации такого основания, как передача виновного на поруки. Однако суд обязан был исключить наличие следующих обстоятельств: во-первых, если виновное лицо подлежало ранее осуждению за умышленно совершенное преступление; во-вторых, если данное лицо прежде уже было передано судом на поруки; в-третьих, если лицо не признало в суде себя виновным; в-четвертых, если лицо настояло на дальнейшем рассмотрении его дела в судебном порядке. В уголовно-процессуальных нормах предусмотрена была регламентация препятствующего для реализации данного института основания, связанного с наличием у лица судимости, подтверждением которой выступал вступивший в законную силу приговор, при этом данная судимость не являлась погашенной или не была снята в установленном законом порядке (ст. 9 УПК РСФСР).

Для применения данного основания законодатель предусмотрел следующие условия: 1) отсутствие большой общественной опасности лица и совершенного им преступления; 2) отсутствие тяжких последствий; 3) чистосердечное раскаяние лица; 4) ходатайство коллектива трудящихся или общественной организации. Законодатель, детализируя условия реализации вышеуказанных оснований, предусмотрел, что, во-первых, степень общественной опасности лица как основания для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 52 УК РСФСР, подлежит оценке с учетом: 1) мотива и цели совершения преступления; 2) данных о моральном облике виновного, включая его производственную характеристику, характеристику поведения в быту и т.п. Во-вторых, преступлениями, не повлекшими тяжких последствий, предписывалось считать неоконченные деяния (приготовление, покушение), а также преступные деяния, которые не причинили значительного вреда объекту посягательства. В-третьих, чистосердечное раскаяние предусматривало осуждение виновным на собрании организации или коллектива совершенного им преступления, из которого следовало, что: а) лицо смогло доказать как искренность желания, так и готовность изменить свое поведение коренным образом; б) имеет место возможность исправления данного лица без применения мер уголовного наказания. В-четвертых, условием для передачи лица на поруки по основаниям, указанным в ст. 52 УК РСФСР, являлось наличие ходатайства организации или коллектива трудящихся о передаче им лица для перевоспитания и исправления (ст. 9 УПК РСФСР). Ходатайство подлежало оформлению в виде решения общего собрания общественной организации (партийной, комсомольской, профсоюзной, кооперативной и др.) или коллектива трудящихся (бригады, цеха, фабрики, учреждения), легитимность которого должна была быть подтверждена голосованием и одобрением данного решения большей частью членов организации или коллектива, зафиксированными в протоколе собрания.

Передача на поруки представляла собой меру общественного воздействия, применение которой предполагало выполнение виновным в течение установленного срока ряда требований, среди которых первостепенное значение имело соблюдение норм социалистического общежития, сопряженное с избранием «примерного поведения» и осуществлением в коллективе, взявшем его

на поруки, «честного труда»), которые в совокупности должны свидетельствовать о его исправлении. Коллектив, в свою очередь, имел право при несоблюдении лицом вышеуказанных требований, а также в случае его уклонения от предусмотренных мер общественного воздействия или оставления данного трудового коллектива, обратиться в суд или прокуратуру с решением о намерении отказать в поручительстве. Для возможности данного обращения в законе был установлен испытательный срок в один год. В случае совершения лицом, взятым на поруки, повторного преступления в течение установленного в ст. 52 УК РСФСР годовичного срока оно подлежало привлечению к уголовной ответственности как за новое преступление, так и по делу, которое было прекращено в связи с передачей его на поруки.

В контексте намеченной уголовно-правовой политики по «искоренению» преступности, осуществляемому путем придания воспитанию и мерам общественного воздействия первостепенного значения¹, был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество», способствующий введению специальных оснований для реализации исследуемого института. Законодатель установил два специальных основания, касающихся лица, давшего взятку: во-первых, если судом был установлен факт вымогательства; во-вторых, когда указанное лицо после дачи взятки добровольно заявило о случившемся (ст. 174 УК РСФСР в редакции от 25 июля 1962 г.)².

Анализируя правоприменительную практику, можно привести статистические показатели об удельном весе прекращенных дел ввиду изменения обстановки по отношению к общему числу прекращенных дел: в 1962 г. – 7,3%; в 1963 г. – 8,4%; в 1964 г. – 9,8%. В 1964 г. имела место значительная доля (более 25%) впервые совершивших малозначительные преступления лиц, которые были освобождены судом от уголовной ответственности в связи с применением мер общественного воздействия [12. С. 383–384].

Новеллизация законодательной формулы, определяющей общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности, и проблемы ее реализации, имеющие место на правоприменительном уровне, повлекли активизацию уголовно-правовых исследований, характеризующихся неоднозначным толкованием нормы права. За сужение применения данного института высказывались М.П. Карпушин и В.И. Курляндский, которые считали, что его действие на практике влечет снятие с лица, совершившего преступление, обязанности отвечать за содеянное в уголовном порядке [9. С. 213–216]. Э.С. Тенчов, в свою очередь, предлагал данный институт рассматривать как особую разновидность реализации прав и обязанностей субъектов уголовного правоотношения, заключающуюся в: 1) отказе государства от права наказания

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. [1961 г.] // XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т. III. М., 1962. С. 229–335.

² Об усилении уголовной ответственности за взяточничество: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20.02.1962 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 8. Ст. 85.

преступника; 2) снятии претерпевания наказания, иных материально-правовых и процессуальных мер уголовного принуждения, включая обязанность несения судимости по приговору суда [18. С. 16].

Осмысливая качество законодательной формулы, раскрывающей основания реализации исследуемого института, Я.М. Брайнин отмечал возможность разграничения их на три группы. Научный спор вызвало его предложение отнести к первой группе «отсутствие состава преступления», к третьей группе – обстоятельства, которые не могут быть отнесены ни к одной из указанных групп [2. С. 246–249]. Поддержку среди исследователей получила его позиция относительно незначительной степени общественной опасности, которую ученый отнес ко второй группе. М.И. Федоров, развивая данный подход, сосредоточил внимание на противоречии, которое связано с регламентацией давности в качестве основания, подлежащего применению за совершение любого преступления [12. С. 386].

Практико-ориентированный интерес представляет точка зрения А.П. Чугаева, который подчеркивал, что важным следует признать, с одной стороны, устранение имеющейся правовой коллизионности, связанное с исключением противоречий между материальными и процессуальными нормами, регулирующими освобождение виновного лица от уголовной ответственности, с другой – необходимость более четкого отграничения данного института от обстоятельств, устранивающих уголовную ответственность ввиду отсутствия события или состава преступления (материально-правовые основания, предусмотренные ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 11, ст. 10, 13, 14, 16 УК РСФСР) либо в силу погашения законом права на реализацию уголовной ответственности (процессуальные основания, регламентированные п. 3, 4, 6–10 ст. 5, ст. 253, 309 УПК РСФСР). Амнистию, давность и помилование ученый предлагал относить к обстоятельствам, исключающим производство по уголовному делу [24. С. 31–36].

На практическое значение правильного толкования норм уголовного закона в части понимания оснований и условий освобождения от уголовной ответственности указывал К.К. Вавилов, который полагал, что дальнейшего разъяснения заслуживают нормы, регулирующие применением мер общественного воздействия (ст. 51, 52 УК РСФСР) [4. С. 8–12]. Поддерживая данный подход, исследователи в качестве ведущего основания для освобождения определяли степень опасности содеянного [6. С. 13].

П.М. Давыдова и Д.Я. Мирских подчеркивали, что освобождение от уголовной ответственности следует применять к виновным в совершении преступлений лицам лишь в тех случаях, когда реализация уголовной ответственности противоречит осуществлению превентивной функции. Прекращение уголовного дела за истечением срока давности предусматривает установление события преступления и состава преступления с предъявлением обвинения или без такового. Что касается случаев прекращения дел ввиду изменения обстановки (ч. 1 ст. 50 УК РСФСР), обязательному представлению подлежит доказанное в полном объеме предъявленное обвинение [5. С. 82–83].

В связи с этим ученые обратили внимание на соотношение уголовных и уголовно-процессуальных норм, в ходе анализа которых был сделан вывод о том, что законодательный подход, изложенный в ст. 10 УПК РСФСР, исключает возможность полного, объективного и всестороннего исследования обстоятельств дела. Было установлено, что данные нормы противоречат содержанию ст. 3 Основ уголовного судопроизводства и выступают препятствием для противодействия развитию преступности.

В качестве проблемы на правореализационном уровне ученые обозначили правильное исчисление сроков давности при освобождении от уголовной ответственности. Если, согласно традиционному подходу, исчисление срока давности имело место с момента окончания преступления¹, то исследователи, указывая на существующее отличие между фактическим и юридическим его завершением, предлагают иной порядок определения срока давности в делящихся преступлениях. Изучению подлежали вопросы, связанные с отпадением общественной опасности личности, исключением общественной опасности реализованного деяния [2. С. 262]. Практическое значение имело решение вопроса относительно возможности применения при освобождении от уголовной ответственности мер административного воздействия.

Обозначенные выше проблемы вновь актуализировали поиск правовой модели регламентации института освобождения от уголовной ответственности. Новым вектором в исследовании становится разработка оснований их классификации. Ученые предложили два критерия, касающиеся: 1) характера постепреступного поведения лица [10. С. 81–82]; 2) целей уголовного закона и условий их достижения [3. С. 316–317].

Активизация научного поиска оптимальной модели института освобождения от уголовной ответственности сопровождалась принятием правовых решений в рамках выявленных проблем его реализации [14. С. 126]. С изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1974 г. «Об ответственности за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление и сбыт огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ» было введено новое специальное основание, предусматривающее освобождение от уголовной ответственности при условии добровольной сдачи лицом оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ.

Дальнейшая модернизация института освобождения от уголовной ответственности была предопределена регламентацией новых условий его реализации, касающихся не представляющих «большой общественной опасности» деяний, ответственность за совершение которых влекла лишение свободы на срок не свыше одного года либо более мягкое наказание (ч. 3 ст. 50, 50¹ УК РСФСР)². Внесение дополнения в ст. 43 Основ уголовного законодательства Союза ССР

¹ Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 (ред. 14.03.1963) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1963 гг. М.: Известия советов депутатов трудящихся, 1964. С. 188–190.

² Об утверждении Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах на работе товарищеских судов: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.03.1977 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1977. № 12. Ст. 255.

и союзных республик 1958 г. (в редакции от 13 августа 1981 г.) расширило перечень условий, распространяемых в отношении данной категории преступных деяний, совершение которых могло повлечь: 1) привлечение виновного к административной ответственности; 2) передачу материалов дела на рассмотрение товарищеского суда; 3) передачу материалов дела на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних; 4) передачу лица на поруки трудовому коллективу или общественной организации. Что касается освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, то данное правило подлежало применению в отношении лиц, достигших на момент совершения противоправного деяния 16-летнего возраста.

На основе программных документов, определяющих уголовно-правовую политику, акцентируется внимание на таких инструментах общественного воздействия, как мнение трудового коллектива, убеждение, критическое слово печати и сила закона. В Постановлении ЦК КПСС 1979 г. «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» отмечалось, что ключевую роль играет курс на дальнейшее укрепление законности и правопорядка, совершенствование законодательства, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, развитие активности общественности, в том числе на улучшение работы по правовому воспитанию, добровольных народных дружин, товарищеских судов, общественных пунктов охраны порядка и иных органов общественной самодеятельности¹.

В ходе предпринятой в 1965–1982 гг. новеллизации норм, регулирующих основания освобождения от уголовной ответственности, последовательной детализации подлежали положения, закрепленные в ст. 51 УК РСФСР. В соответствии с новой ее редакцией (от 3 декабря 1982 г.), передача дела в товарищеский суд допускалась в отношении впервые совершившего преступление лица, если это деяние: 1) регламентировано в ч. 2 ст. 112, ч. 1 ст. 130, ст. 131, ч. 1 ст. 141 УК РСФСР; 2) предусматривает возможность применения судом мер общественного воздействия; 3) квалифицируется с учетом его характера как малозначительное, в результате чего суд обязан установить, что виновный ввиду личностных особенностей может подлежать исправлению без назначения наказания, посредством мер общественного воздействия².

Внесенные редакционные изменения и дополнения в период 1982–1993 гг. отразились на содержании ст. 48 УК РСФСР³. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1984 г. «О внесении изменений и до-

¹ Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями: постановление ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. // Коммунист. 1979. № 4. С. 3.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.12.1982 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982. № 49. Ст. 1821.

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.12.1982; О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях: Закон РСФСР от 05.12.1991 № 1982-1 // Российская газета. 1991. 25 дек.; О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Закон Российской Федерации от 29.04.1993 № 4901-1 // Российская газета. 1993. 27 мая.

полнений в некоторые законодательные акты СССР об уголовной ответственности и уголовном судопроизводстве» в ч. 2 ст. 1 Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления» было внесено уточнение, касающееся замены формулировки «не подлежит уголовной ответственности» на «освобождается от уголовной ответственности». В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 29 июня 1979 г. № 3 (в редакции от 26 апреля 1984 г.) «О практике применения судами общих начал назначения наказания» подчеркивалась значимость принадлежащего судам права принятия решения в отношении лиц, совершивших деяния, содержащие признаки преступлений, о возможности их исправления и перевоспитания без применения уголовного наказания и при наличии оснований освобождения таких лиц от уголовной ответственности в порядке ч. 3 ст. 43 Основ уголовного законодательства. В результате удельный вес лиц, подлежащих освобождению от уголовной ответственности в связи с применением мер общественного воздействия, достиг 16%. Если проанализировать удельный вес лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с применением мер общественного воздействия, то показатели в 1988–1989 гг. составляли 37% и 34,6% соответственно. Незначительным удельным весом в указанный период отличается контингент лиц, в отношении которых было принято решение об освобождении от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки (3,5% и 3,2%).

В рассматриваемый период исследователи активно высказывали позицию о необходимости дальнейшего сужения сферы применения наказания и расширения применения «мер воспитания и общественного воздействия» [13. С. 638]. Совершенствование уголовно-правовой политики ученые связывали с регламентацией мер общественного воздействия и развитием института освобождения от уголовной ответственности путем замены ответственности мерами административного или общественного воздействия. По мнению А.И. Бойцова и Н.А. Беляева, освобождение от уголовной ответственности – это отказ от применения к виновному в совершении преступления ретроспективной уголовной ответственности, основанный на уголовном законе и выраженный в определении суда, который имеет место в случае, если соблюдение виновным позитивных требований уголовного закона может быть обеспечено мерами воздействия иного характера [19. С. 467].

В условиях последовательной новеллизации уголовного законодательства ориентирами для совершенствования нормотворческой и правоприменительной деятельности, а также обеспечения правильного понимания содержания уголовно-правовых норм гражданами, законодателем, уполномоченными органами и должностными лицами становятся такие руководящие принципы, как законность, равенство граждан перед законом, неотвратимость ответственности, личная и виновная ответственность, справедливость, демократизм и гуманизм. Принятие Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г., обусловленное новыми политико-правовыми и социально-экономическими реалиями, повлекло обновление уголовно-правовой политики, в том числе путем

консолидации норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности, в разделе VI «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г.¹ и гл. 11 «Освобождение от уголовной ответственности» Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г.²

Представляется, что в настоящий период проблемы, связанные с адаптацией законодательной формулы, регламентирующей институт освобождения от уголовной ответственности, должны подлежать дальнейшему обновлению с учетом как правового опыта, так и новых достижений в области юридических наук. Обоснованной стоит считать позицию А.И. Рарога, который указывает, что освобождение от уголовной ответственности предполагает освобождение правонарушителя от всех юридических последствий совершенного уголовно наказуемого деяния [20. С. 463–464]. В.К. Дуюнов справедливо отмечает, что освобождение от уголовной ответственности возможно при наличии в деянии лица состава преступления, предусматривающего возможность как привлечения к уголовной ответственности, так и освобождения от нее. Реализация института освобождения от уголовной ответственности влечет прекращение производства по уголовному делу при доказанности факта совершения виновным лицом преступления [7. С. 32–33].

Применение института освобождения от уголовной ответственности обуславливает оформление органом судебной власти данного правового решения в специальном процессуальном документе в силу наделенной законодателем обязанности, влекущей отказ от уголовного преследования и официальной оценки в виде обвинительного приговора в отношении лица, в деянии которого имеют место все признаки состава преступления, в случае, когда наличествуют указанные в законе основания снисхождения. Подчеркивая роль освобождения лица, совершившего преступление, от уголовного преследования на стадии до вынесения судом обвинительного приговора, В.Ф. Цепелев пишет, что реализация данного института является выражением: 1) отказа от публичного государственно-властного порицания лица как преступника; 2) отказа от применения наказания; 3) аннулирования предусмотренных законом иных уголовно-правовых последствий совершенного преступного деяния [21. С. 242].

Вследствие этого обязательным является установление в уголовном законе «фактических и юридических условий», характеризующих лицо и реализованное деяние и свидетельствующих об отсутствии необходимости возложения на него уголовной ответственности. Развивая данный подход, следует принять во внимание мнение Н.С. Шатиной, которая отмечает, что освобождение от уголовной

---

¹ Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик от 02.07.1991 № 2281-1 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/42d9c8d66e7f43d449b0fb8ec66a566a488dbbc9.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/42d9c8d66e7f43d449b0fb8ec66a566a488dbbc9.

ответственности, понимаемое как отказ от государственного осуждения преступника, предусматривает сохранение общественного (социального) осуждения [22. С. 857].

Выводы. Проведенный ретроспективный анализ развития института освобождения от уголовной ответственности позволил сформулировать вывод о том, что современная модель его регламентации основана на достижениях уголовно-правовой доктрины, наращивающей знания в данной области с учетом уголовно-правовой политики, определяемой актами стратегического планирования.

Активная правотворческая деятельность в предвоенный и послевоенный периоды, сопряженная с научными изысканиями в области юридической ответственности и различных ее видов в рамках отраслевой структуры права, способствовала законодательному оформлению данного института в уголовном праве и его поэтапной модернизации в контексте обозначенных в уголовном законе целей и задач.

Признавая наказание ведущим элементом в системе мер уголовно-правового воздействия, законодатель создал правовую модель, обеспечивающую возможность достижения поставленных целей и задач без использования карательной функции наказания и основанную на потенциале иных мер, что позволило предусмотреть возможность освобождения как от наказания, так и от уголовной ответственности в целом. Совершенствование законодательной модели регламентации института освобождения от уголовной ответственности было ориентировано на расширение перечня оснований и детализацию условий их реализации посредством мер воспитательного воздействия.

Созданная на основе учета достижений уголовно-правовой доктрины законодательная формула, регулирующая действие института освобождения от уголовной ответственности, характеризуется: 1) определением критериев, отграничивающих данный институт от института освобождения от наказания с учетом механизма уголовно-правового регулирования, включая установленные стадии и обозначение субъектов правореализационных полномочий; 2) закреплении оснований применения; 3) детализацией условий применения.

На современном этапе законодательная модель регламентации института освобождения от уголовной ответственности вновь заслуживает дополнительного научного анализа и адекватизации с учетом существенных изменений на внутригосударственном и международном уровнях, влекущих необходимость адаптации институтов уголовного права к новым политико-правовым реалиям.

Литература

1. Балафендиев А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. 27 с.
2. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Юридическая литература, 1963. 275 с.
3. Бусырев Н.А. Классификация видов освобождения от уголовной ответственности и наказания // Сборник аспирантских работ. Выпуск. 2. Свердловск, 1963. С. 316–317.
4. Вавилов К.К. Основания освобождения от уголовной ответственности по советскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1964. 18 с.
5. Давыдов П.М., Мирский Д.Я. Прекращение уголовных дел. М.: Госюриздат, 1963. 100 с.

6. *Домахин С.А., Степанов В.Г.* Общественное поручительство. М.: Госюриздат, 1962. 99 с.
7. *Дуюнов В.К.* Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 49 с.
8. *Ермакова Е.Д.* Специальные случаи освобождения от уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 263 с.
9. *Карпушин М.П., Курляндский В.И.* Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. 231 с.
10. *Кригер Г.А.* Повышение роли общественности в борьбе с нарушениями советской законности и освобождение от наказания // Роль общественности в выполнении государственных функций в условиях развернутого строительства коммунистического общества. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. С. 81–82.
11. *Кузнецова Н.Ф.* Освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд. М.: Юридическая литература, 1964. 95 с.
12. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 2 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1970. 671 с.
13. Курс советского уголовного права / отв. ред. Н.А. Беляев. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1981. Т. 5. 654 с.
14. Научно-практический комментарий УК РСФСР. М., 1964. 527 с.
15. *Немировский Э.Я.* Советское уголовное право. Пособие к изучению науки уголовного права и действующего Уголовного Кодекса СССР. Части Общая и Особенная. Одесса, 1924. 292 с.
16. *Пионтковский А.А.* Советское уголовное право. Общая часть. М.: Гос. изд-во, 1924. 235 с.
17. *Пудовочкин Ю.Е.* Теоретические вопросы совершенствования законодательства об освобождении от уголовной ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2021. Т. 12, вып. 3. С. 584–603.
18. *Тенчов Э.С.* Специальные виды освобождения от уголовной ответственности. Иваново, 1982. 48 с.
19. Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания. СПб., 1992. 608 с.
20. Уголовное право России: в 2 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красников. М., 2000. 639 с.
21. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2017. 624 с.
22. Уголовное право России: Общая часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. 1064 с.
23. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., испр. и доп. / под общ. ред. А.Э. Жалинского. М.: Эксмо, 2006. 1088 с.
24. *Чузаев А.П.* Малозначительное преступление и товарищеский суд. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1966. 297 с.

АВДЕЕВ ВАДИМ АВДЕЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор Высшей школы права, Югорский государственный университет, Россия, Ханты-Мансийск (vadim.avdeevich@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8614-6996>).

АВДЕЕВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА – доктор юридических наук, профессор кафедры основ российской государственности и цивилистики, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Россия, Иркутск (Avdeeva_O_A@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5771-4237>).

Vadim A. AVDEEV, Olga A. AVDEEVA

**MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING LEGAL POLICY
IN THE FIELD OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE INSTITUTION OF
EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY
(retrospective analysis)**

Key words: national law, legal policy, criminal policy, crime prevention, exemption from criminal liability.

The current stage of the criminal justice system development is characterized by the emergence of new social threats, which actualizes the task of optimizing legislation. In these circumstances, the institution of exemption from criminal liability requires special attention: the ability of the criminal law to respond flexibly to changing realities depends on the effectiveness of its regulation. The analysis of law enforcement practice and a review of domestic legislative experience indicate the existence of inconsistencies in the legislative framework governing these legal relationships. The existing grounds and conditions for exemption from criminal liability do not fully meet today's needs, which necessitates their adaptation – bringing them into line with contemporary legal realities in order to enhance the effectiveness of the criminal law regulatory framework.

The purpose of the study is to analyze the main directions of improving legal policy in the field of the institution of exemption from criminal liability, as well as to reveal qualitatively new areas of crime prevention, taking into account a retrospective analysis of criminal legislation.

Materials and methods. The methodological basis of the research was made up of general scientific (system-structural, formal-logical, dialectical) and discipline-specific (formal-legal, comparative-legal) methods. General scientific methods made it possible to identify the stages in the development of legislation on exemption from criminal liability, whilst discipline-specific methods revealed the specific features of legislative formulations at each stage. The empirical base was formed by materials of judicial practice reflecting the use of the institute under study, the effectiveness of which was assessed using statistical and sociological methods.

Results. As part of implementing new directions in the criminal law policy, which guide the legislature towards ensuring the principle of inevitability of criminal liability, the institution of exemption from criminal liability—applicable to persons found guilty of committing a crime—was to be formalised in the criminal law. The study of legal experience showed that expansion of grounds for exemption from criminal liability largely predetermined an increase in the effectiveness of crime prevention. The significance of applying this legal concept lies in the fact that the model of legal regulation employed allows for the principle of inevitability to be reconciled with the principles of humanism and proportionality of punishment to the offence committed. A retrospective analysis of the successive modification of the legislative formula governing this institution showed the importance of individual grounds and conditions for its implementation, which deserve the attention of the legislator at the present stage. Improving the quality of the criminal law provision governing this institution in the modern context involves determining the extent to which the grounds and conditions are used to achieve the objective of criminal law relating to rehabilitation. This approach to combating crime is characterised by its social relevance, as it involves an active engagement of civil society organisations and their involvement by law enforcement agencies.

Conclusions. One of the main directions of implementing criminal law policy during the Soviet period was a widespread involvement of the public in implementing measures to combat crime, which predetermined the development of the institution of exemption from criminal liability and a subsequent definition of the grounds and conditions for its implementation. Involving experts in solving complex issues arising during implementation of this institution at the law enforcement level led to a variety of doctrinal approaches that laid the foundations for the subsequent modernization of criminal legislation. Increasing knowledge in the field of criminal law doctrine and understanding the problems of law enforcement practice served as the basis for updating criminal norms regulating the grounds and conditions for exemption from criminal liability. The legislator's practice-oriented approach to regulating the institution of exemption from criminal liability was associated with key areas of government policy that contribute to strengthening the rule of law and reducing crime through the use of other legal measures.

References

1. Balafendiev A.M. *Osvobozhdenie ot ugovnoyi otvetstvennosti v svyazi s pozitivnym post-kriminal'nym povedeniem: sotsial'no-pravovye predposylki, sushchnost' i sistematizatsiya vidov: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Exemption from criminal liability in connection with positive post-criminal behavior: socio-legal prerequisites, essence and systematization of types. Abstract of Cand. Diss.]. Kazan, 2016, 27 p.

2. Brainin Ya.M. *Ugolovnaya otvetstvennost' i ee osnovanie v sovetskom ugolovnom prave* [Criminal liability and its basis in Soviet criminal law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1963, 275 p.
3. Busyrev N.A. *Klassifikatsiya vidov osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti i nakazaniya* [Classification of types of exemption from criminal liability and punishment]. In: *Sbornik aspirantskikh rabot* [Collection of graduate student papers]. Sverdlovsk, 1963, iss. 2, pp. 316–317.
4. Vavilov K.K. *Osnovaniya osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti po sovetskomu pravu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Grounds for exemption from criminal liability under Soviet law[^] Abstract of Cand. Diss.]. Leningrad, 1964, 18 p.
5. Davydov P.M., Mirskii D.Ya. *Prekrashchenie ugolovnykh del* [Termination of criminal cases]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1963, 100 p.
6. Domakhin S.A., Stepanov V.G. *Obshchestvennoe poruchitel'stvo* [Public surety]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1962, 99 p.
7. Duyunov V.K. *Mekhanizm ugolovno-pravovogo vozdeistviya: teoreticheskie osnovy i praktika realizatsii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Mechanism of criminal-legal impact: theoretical foundations and practice of implementation: Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 2001, 49 p.
8. Ermakova E.D. *Spetsial'nye sluchai osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti: dis. ... kand. yurid. nauk* [Special cases of exemption from criminal liability: Cand. Diss.]. Ryazan, 2006, 263 p.
9. Karpushin M.P., Kurlyandskii V.I. *Ugolovnaya otvetstvennost' i sostav prestupleniya* [Criminal Responsibility and the Elements of a Crime]. Moscow, 1974, 231 p.
10. Kriger G.A. *Povyshenie roli obshchestvennosti v bor'be s narusheniyami sovetskoj zakonnosti i osvobozhdenie ot nakazaniya* [Increasing the role of the public in combating violations of Soviet legality and exemption from punishment]. In: *Rol' obshchestvennosti v vypolnenii gosudarstvennykh funktsii v usloviyakh razvernutoho stroitel'stva kommunisticheskogo obshchestva* [Increasing the Role of the Public in Combating Violations of Soviet Legality and Exemption from Punishment]. Moscow, Moscow University Publ., 1960, pp. 81–82.
11. Kuznetsova N.F. *Osvobozhdenie ot ugolovnoi otvetstvennosti s peredachei dela v tovarishcheskii sud* [Exemption from Criminal Liability with Referral of the Case to a Comrades' Court]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1964, 95 p.
12. Belyaev N.A., Shargorodskii M.D., eds. *Kurs sovetskogo ugolovnogo prava. Chast' Obshchaya* [Course of Soviet Criminal Law. General Part]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1970, vol. 2, 671 p.
13. Belyaev N.A., ed. *Kurs sovetskogo ugolovnogo prava* [Course of Soviet Criminal Law]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1981, vol. 5, 654 p.
14. *Nauchno-prakticheskii kommentarii UK RSFSR* [Scientific and Practical Commentary on the Criminal Code of the RSFSR]. Moscow, 1964, 527 p.
15. Nemirovskii E.Ya. *Sovetskoe ugolovnoe pravo. Posobie k izucheniyu nauki ugolovnogo prava i deistvuyushchego Ugolovnogo Kodeksa SSSR. Chasti Obshchaya i Osobennaya* [Soviet Criminal Law. A manual for studying the science of criminal law and the current Criminal Code of the USSR. Part: General and Special]. Odessa, 1924, 292 p.
16. Piontkovskii A.A. *Sovetskoe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Soviet Criminal Law. General Part]. Moscow, 1924, 235 p.
17. Pudovochkin Yu.E. *Teoreticheskie voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva ob osvobozhdenii ot ugolovnoi otvetstvennosti* [Theoretical Issues of Improving Legislation on Exemption from Criminal Liability]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 2021, vol. 12, iss. 3, pp. 584–603.
18. Tenchov E.S. *Spetsial'nye vidy osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti* [Special Types of Exemption from Criminal Liability]. Ivanovo, 1982, 48 p.
19. *Ugolovnoe pravo na sovremennom etape: problemy prestupleniya i nakazaniya* [Criminal Law at the Modern Stage: Problems of Crime and Punishment]. St. Petersburg, 1992, 608 p.
20. Ignatov A.N., Krasikov Yu.A., eds. *Ugolovnoe pravo Rossii: v 2 t. T. 1. Obshchaya chast'* [Criminal Law of Russia. Textbook for Universities. 2 vol. Vol. 1. General Part]. Moscow, 2000, 639 p.
21. Rarog A.I., ed. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya. 2-e izd., pererab. i dop.* [Criminal Law of Russia. General and Special Parts: Textbook for Bachelors. 2nd ed.]. Moscow, Prospekt Publ., 2017, 624 p.

22. Kropachev N.M., Volzhenkin B.V., Orekhov V.V. *Ugolovnoe pravo Rossii: Obshchaya chast'* [Criminal Law of Russia: General Part]. St, Petersburg, 2006, 1064 p.

23. Zhalinskii A.E., ed. *Uchebno-prakticheskii kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. 2-e izd., ispr. i dop.* [Educational and Practical Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. 2nd ed.]. Moscow, Eksmo Publ., 2006, 1088 p.

24. Chugaev A.P. *Maloznachitel'noe prestuplenie i tovarishcheskii sud* [Minor Crime and the Comradely Court]. Kazan, Kazan University Publ., 1966, 297 p.

VADIM A. AVDEEV – Doctor of Law Sciences, Professor, Higher School of Law, Yugra State University, Russia, Khanty-Mansiysk (vadim.avdeevich@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8614-6996>).

OLGA A. AVDEEVA – Doctor of Law Sciences, Professor, Department of Fundamentals of Russian Statehood and Civil Law, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Irkutsk (Avdeeva_O_A@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5771-4237>).

Формат цитирования: *Авдеев В.А., Авдеева О.А.* Основные направления совершенствования правовой политики в сфере законодательной регламентации института освобождения от уголовной ответственности (ретроспективный анализ) [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2026. № 1. С. 72–89. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2026/1/7>. DOI: 10.47026/2499-9636-2026-1-72-89.